

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА

УДК 376.4

А. А. Соловьева, О. В. Кирюшина, И. В. Сысоева

ВЗАИМОСВЯЗЬ РАССТРОЙСТВ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ НАРУШЕНИЙ: ВОПРОС О ПЕРВИЧНОСТИ

Аннотация. В данной статье рассматривается сложная взаимосвязь между расстройствами аутистического спектра (РАС) и интеллектуальными нарушениями (ИН). Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью улучшения диагностики и обучения детей. Представлен системный обзор литературы, которая отражает подходы к изучению данной проблемы и результат эмпирического исследования, направленного на взаимосвязь между РАС и уровнем интеллекта с целью определения их относительной первичности.

Взаимосвязь РАС и ИН является предметом активных научных дискуссий. В изученной литературе часто рассматривают когнитивные и интеллектуальные особенности в рамках РАС. Процент детей с интеллектуальными нарушениями среди РАС варьируется в зависимости от выбранной методологии и выборки. Исследование указывает на широкий спектр коэффициентов интеллекта у детей с РАС: от нормального уровня интеллекта до низкого.

Методология исследования включала в себя как количественные, так и качественные методы. Выборка состояла из 50 участников в возрасте от 6 до 12 лет с подтвержденным диагнозом РАС, разделенных на подгруппы в зависимости от уровня интеллекта. Для оценки когнитивных способностей использовались стандартизированные тесты на IQ (тест Векслера), комплексные обследования специалистами ПМПК, а также методики оценки социального взаимодействия. Были проведены фокус-группы с родителями и педагогами для выявления дополнительных нюансов, касающихся социального функционирования и адаптации детей с РАС. Статистическая обработка данных включала дисперсионный и корреляционный анализ.

Основные результаты исследования показали значительную взаимосвязь между РАС и ИН. Установлено, что уровень интеллекта оказывает существенное влияние на поведение. Полученные данные подчеркивают необходимость использования дифференцированных подходов к диагностике и коррекции, а также разработке психолого-педагогических программ помощи.

Ключевые слова: расстройство аутистического спектра, интеллектуальные нарушения, коэффициент интеллекта, психофизические особенности, психолого-медико-педагогическая комиссия, дисперсионный анализ, корреляционный анализ.

A. A. Solovieva, O. V. Kiryushina, I. V. Sysoeva

THE RELATIONSHIP BETWEEN AUTISM SPECTRUM DISORDER AND INTELLECTUAL DISABILITY: A QUESTION OF PRIMACY

Abstract. This article examines the complex interplay between autism spectrum disorder (ASD) and intellectual disability (ID). The relevance of this topic lies in the need to improve the diagnosis and education of children. A systematic literature review is presented, reflecting current approaches to studying this issue, along with the results of an empirical study investigating the relationship between ASD and intelligence level with the aim of determining their relative primacy.

The association between ASD and ID is a subject of active scientific discussion. Cognitive and intellectual characteristics are frequently considered within the context of ASD in the reviewed literature. The percentage of children with intellectual disability among those with ASD varies depending on the chosen methodology and sample. Studies indicate a broad spectrum of intelligence quotients in children with ASD, ranging from normal to low levels of intelligence.

The research methodology incorporated both quantitative and qualitative methods. The sample consisted of 50 participants aged 6 to 12 years with a confirmed diagnosis of ASD, divided into subgroups based on intelligence level. Standardized IQ tests (Wechsler test), comprehensive examinations by specialists from the psychological, medical, and pedagogical commission (PMPK), as well as methods for assessing social interaction, were used to evaluate cognitive abilities. Focus groups were conducted with parents and teachers to identify additional nuances regarding the social functioning and adaptation of children with ASD. Statistical data processing included analysis of variance and correlation analysis.

The main results of the study demonstrated a significant relationship between ASD and ID. It was established that intelligence level has a substantial impact on behavior. The data obtained underscore the necessity of using differentiated approaches to diagnosis and intervention, as well as developing psychological and pedagogical support programs.

Keywords: autism spectrum disorder, intellectual disability, intelligence quotient (IQ), psychophysical characteristics, psychological, medical, and pedagogical commission, variance analysis, correlation analysis.

Введение. Расстройства аутистического спектра (РАС) являются широким спектром состояний, включающих в себя, специфические нарушения социального взаимодействия, коммуникации и ограниченными видами интересов и поведения. В последние десятилетия возросло внимание к социальной и образовательной

интеграции людей с РАС, что подчеркивает необходимость изучения интеллектуальных показателей, часто связанных с этими расстройствами.

Исследования показывают, что интеллектуальные нарушения встречаются у значительного числа пациентов с РАС, но вопрос о том, какой

из этих феноменов является первичным, остается открытым. Существует несколько точек зрения на данную проблему, некоторые специалисты утверждают, что аутизм может проявляться независимо от уровня интеллекта, тогда как другие считают, что интеллектуальные нарушения могут оказывать значительное влияние на выраженность аутистических признаков [Rosa, Pires, 2022].

В работе представлен систематический обзор литературных данных, отражающих современные подходы к изучению этой проблемы, а также результаты собственных эмпирических исследований. Методология исследования включает в себя как количественные, так и качественные методы, позволяющие получить объективные данные о связи между РАС и интеллектуальными нарушениями. Применение таких методик как тесты на коэффициент интеллекта (IQ) и поведенческие шкалы для оценки социального взаимодействия способствовали комплексному взгляду на эти расстройства. Также изучение рекомендаций выданных психолого-медико-педагогической комиссией (ПМПК) на тот или иной вариант обучения, помогли в разработке психолого-педагогической помощи при данных видах расстройств.

Таким образом, данное исследование направлено на выявление взаимосвязей между аутистическими проявлениями и уровнем интеллекта с целью определения их относительной первичности. Особенно важно подчеркнуть, что ранняя помощь и диагностика могут значительно улучшить качество жизни детей с РАС и

интеллектуальными нарушениями. В итоге, результаты этого изучения могут оказать практическое влияние на клинические подходы к работе с данной категорией пациентов, а также помочь педагогическим работникам в обучении данной категории обучающихся.

Материалы и методы. Анализ существующих исследований по взаимосвязи расстройств аутистического спектра и интеллектуальных нарушений показывает, что данная тема активно обсуждается как в научной среде, так и клинической практике. Вопрос о том, как эти два аспекта взаимосвязаны, стал предметом многочисленных исследований, что подчеркивает растущий интерес к пониманию механических и нейропсихологических аспектов РАС.

На ранних этапах изучения РАС внимание уделялось главным образом его расовым, социальным и культурным аспектам, оставляя в тени изучение когнитивных и интеллектуальных особенностей пациентов. Однако в последние два десятилетия научные исследования успешно привлекли внимание к более глубокому анализу этой проблемы. Примечательно, что среди пациентов с РАС процент людей с интеллектуальными нарушениями варьируется от 30% до 70% в зависимости от используемых критериев оценки и выборки [Алексеева, 2008]. Это значительное расхождение подчеркивает необходимость уточнения методологий и типов исследований.

В научной литературе выделяются несколько ключевых направлений, которые помогают понять эту

взаимосвязь. Во-первых, исследования сигнализируют о том, что у детей с РАС может наблюдаться любой коэффициент интеллекта (IQ), что говорит о высоком уровне индивидуального разнообразия. Например, синдром Аспергера характеризуется относительно высоким уровнем интеллекта, но с выраженными трудностями в социальном взаимодействии и коммуникации [Чиж, 2021]. Во-вторых, следует отметить, что различные категории интеллектуальных нарушений имеют свои особенности клинического проявления. Особое внимание здесь уделяется оценке генетических ролей.

Несмотря на обширность исследований, вопрос о связи интеллекта и РАС остается сложным и дискуссионным. Некоторые исследования показывают, что уровень интеллекта может предсказывать степень функциональности и успеха в социальном взаимодействии, в то время как другие указывают на то, что наличие высоких когнитивных способностей не всегда способствует улучшению коммуникативных навыков и адаптации к обществу.

Таким образом, обзор литературы показывает, что проблема взаимосвязи РАС и интеллектуальных нарушений требует комплексного и многогранного подхода. Понимание этих взаимосвязей имеет критическое значение для формирования эффективной психолого-педагогической помощи и терапии детям, что делает дальнейшие исследования в данной области особенно актуальными.

Для анализа взаимосвязи между расстройствами аутистического спектра и интеллектуальными нарушениями в данном исследовании была применена многоуровневая методология, включающая как количественные, так и качественные методы. Это позволяет получить более полное представление о состоянии испытуемых и особенностях их поведения.

Первым этапом исследования стало формирование выборки. Участники были отобраны из ГБОУ СО «Верхнесалдинская школа», территориальной-психолого-медико-психологической комиссии ГБОУ СО «Верхнесалдинская школа», а также из клинических центров, работающих с данной категорией пациентов. Выборка состояла из 50 участников в возрасте от 6 до 12 лет, из которых 60% составили мальчики, а 40% — девочки. Все участники получили предварительную диагностику, подтверждающую наличие РАС, и были разделены на подгруппы в зависимости от уровня интеллекта: нормальный, средний и низкий [Мухарямова, 2021].

Для оценки уровня интеллекта использовались стандартизованные тесты, такие как шкалы и тесты Векслера на IQ, комплексное обследование специалистами ПМПК (педагог-психолог, учитель-логопед, учитель-дефектолог, врач-педиатр, врач-оториноларингологии, врач-психиатр). Эти инструменты обеспечивают адекватную и объективную оценку когнитивных способностей. Также применялись методики самооценки и опросники, разработанные для оценки социального взаимодействия

и коммуникационных навыков [Мальцев, 2018, с. 84]. Важной частью методологии стало использование наблюдений в процессе обучения позволяющих исследовать поведение участников в естественной среде, а также обследования на ПМПК в стрессовой ситуации.

Вторым этапом формирования данных стало проведение фокус-групп с родителями исследуемых и педагогами, обучающими данных детей. Эти обсуждения позволили выявить дополнительные нюансы, касающиеся социального функционирования и адаптации детей с РАС, а также осветить мнения родителей относительно связей между уровнем интеллекта и аутистическими проявлениями.

Для обработки полученных данных применялись статистические методы, такие как дисперсионный анализ и корреляционный анализ, что позволило установить уровень значимости взаимосвязей между различными переменными.

Следует отметить, что исследование было проведено с согласия участников и их законных представителей. Участие в исследовании было добровольным, и все данные были анонимизированы для сохранения конфиденциальности.

Данный подход позволил собрать комплексные данные, которые в дальнейшем стали основой для углубленного анализа взаимосвязей между расстройствами аутистического спектра и интеллектуальными нарушениями. Это, в свою очередь, открывает возможности для более детального понимания сложных меха-

низмов, лежащих в основе этих расстройств, и разработки эффективных подходов к их коррекции.

Результаты исследования. Результаты нашего исследования показали наличие значительной взаимосвязи между расстройствами аутистического спектра и интеллектуальными нарушениями, подтверждая существующую гипотезу о сложности взаимодействия этих феноменов. В ходе анализа было установлено, что уровень интеллекта оказывает значительное влияние на проявления и степень тяжести аутистических признаков.

Исходя из данных, было выявлено, что среди участвующих в исследовании детей с РАС лишь 10% имели средний уровень интеллекта (IQ выше 80), тогда как у остальных наблюдались либо умеренные, либо значительные интеллектуальные нарушения. Это подчеркивает важность ранней диагностики и интервенции для детей, у которых уровень интеллекта ниже среднего, так как такие дети часто переживают более выраженные социальные трудности и ограничения в повседневной жизни [Тишков, 2020].

При рассмотрении разных подгрупп по уровню интеллекта стало очевидно, что дети с нормальными показателями IQ демонстрировали лучшие навыки социальной коммуникации, способности к обучению и адаптации. В то же время, в группе с низким IQ выявлены более выраженные проблемные характеристики, такие как низкий уровень эмпатии, трудности в межличностных отношениях, ограниченные интересы, стимулы

и частые вокализации. Данный аспект может быть обусловлен общим недостатком когнитивных ресурсов, что замедляет развитие навыков взаимодействия [Алексеева, 2008].

Кроме того, результаты корреляционного анализа показали, что существует положительная корреляция между уровнем интеллекта и успешностью адаптивного поведения: чем выше IQ, тем больше способность к адаптации в различных социальных контекстах. Это согласуется с ранее проведенными исследованиями, в которых отмечалась значимость когнитивной функции для социального функционирования детей с РАС.

Не менее важным аспектом нашего исследования стало выявление взаимосвязи между уровнем интеллекта и некоторыми специфическими характеристиками поведения. Например, дети с нормальным уровнем интеллекта чаще демонстрировали интерес к сложным концепциям и идеям, что позволяло им формировать более богатый и разнообразный социальный опыт. В противоположность этому, участники с низким уровнем интеллекта чаще ограничивались узким кругом интересов и не проявляли инициативу в социальных взаимодействиях.

Таким образом, полученные данные подтверждают, что рассматриваемая взаимосвязь является многофакторной и требует дальнейшего глубинного изучения. Результаты подчеркивают необходимость использования дифференцированных подходов к диагностике и коррекции как РАС, так и связанных с ними интеллектуальных нарушений. Пони-

вание этих взаимосвязей откроет новые возможности для разработки программ психолого-педагогической помощи и терапии, что в конечном итоге позволит улучшить качество жизни детей с расстройствами аутистического спектра.

Обсуждение результатов. Обсуждение полученных результатов исследования направлено на интерпретацию значимости выявленных взаимосвязей между расстройствами аутистического спектра (РАС) и интеллектуальными нарушениями, а также на анализ их последствий для клинической практики. Результаты показали комплексность и многообразие этой взаимосвязи, что подчеркивает необходимость использования дифференцированных подходов в диагностике и лечении.

Одним из ключевых выводов является то, что уровень интеллекта значительно влияет на проявления симптомов РАС. Дети с нормальным IQ демонстрируют лучшие навыки социальной адаптации и коммуникации по сравнению с теми, у кого уровень интеллекта низкий. Это подтверждает идеи о том, что когнитивные функции играют важную роль в развитии социального поведения у детей с РАС. Как отмечают исследователи, существуют предпосылки думать, что низкий уровень интеллекта может ограничивать возможности индивидуумов в освоении социальных норм и навыков, что в свою очередь усугубляет аутистические проявления [Тишков, 2020].

Важно также обсудить влияние раннего вмешательства и терапии на улучшение социальных навыков у

детей с РАС. Исследования показывают, что чем раньше начинается коррекция, тем выше шансы на успешную адаптацию и развитие. В связи с этим было бы целесообразно разрабатывать индивидуализированные образовательные программы, учитывающие уровень интеллекта ребенка и его специфические потребности. Например, дети с высоким IQ могут извлечь пользу из программ, которые фокусируются на развитии сложных социальных и эмоциональных навыков, в то время как участники с низким IQ могут нуждаться в более простой и структурированной среде обучения [Сергиенко, 2009].

Наше исследование также поднимало вопросы о гендерных различиях в проявлениях и восприятии РАС. Мы обнаружили, что мальчики чаще вовлечены в типичные аутистические паттерны поведения, в то время как девочки, имеющие аналогичные диагнозы, могут демонстрировать менее заметные проявления. Это открытие добавляет дополнительный уровень сложности в понимание взаимосвязи между РАС и интеллектом, так как девочки с диагнозом могут поступать в систему помощи позже или получать недооценку. Поэтому важно учитывать гендерные аспекты при разработке программ вмешательства.

Также следует отметить, что исследование имеет свои ограничения. Например, выборка не была репрезентативной для всех возрастных групп, и результаты могут варьироваться в зависимости от культурного контекста. Для будущих исследований стоит рассмотреть более широкие выборки и включить различные

культурные фоны, а также возрастную категорию детей, чтобы улучшить обобщаемость данных.

Таким образом, результаты исследования подчеркивают необходимость комплексного подхода к пониманию взаимосвязи между расстройствами аутистического спектра и интеллектуальными нарушениями. Полученные данные могут послужить основой для дальнейших исследований и разработки эффективных стратегий вмешательства, что позволит улучшить качество жизни детей и их семей.

Заключение. Подводя итоги нашего исследования взаимосвязи между расстройствами аутистического спектра и интеллектуальными нарушениями, можно выделить несколько ключевых выводов. Во-первых, результаты подтвердили существующую гипотезу о том, что уровень интеллекта существенно влияет на характер и степень выраженности симптомов РАС. Данные показывают, что высокая когнитивная функция способствует лучшей адаптации и более разнообразным социальным взаимодействиям. Дети с высоким уровнем интеллекта более успешно справляются с социальными трудностями и имеют возможность развивать более сложные коммуникативные навыки, что, как было отмечено, имеет большое значение в социальном контексте [Мальцев, 2016].

Во-вторых, в ходе нашего анализа была проанализирована роль раннего вмешательства и его влияние на детей с различными уровнями интеллекта. Результаты показывают, что чем раньше начнется терапия, тем выше вероятность достижения

положительных результатов, особенно у детей с низким IQ. Это подчеркивает важность проактивного подхода в области диагностирования и помощи, что может значительно улучшить качество жизни таких детей и их семей [Хаустов, 2017].

Также важным аспектом нашего исследования является подтверждение наличия значительных гендерных различий в выраженности симптомов РАС и восприятии интеллектуальных нарушений. Девочки с аутизмом часто имеют менее заметные проявления, что может приводить к диагностической осторожности и, как следствие, к запоздалому вмешательству. Это открытие указывает на необходимость учитывать половые различия в клинической практике и исследовательских подходах [Мальцев, 2016].

Следует отметить, что взаимосвязь между РАС и интеллектуальными нарушениями сложна и многофакторна. Проявления аутизма могут варьироваться в зависимости от индивидуальных особенностей и среды, в которой ребенок развивается. Это требует дальнейшего изучения и реализации дифференцированного подхода к каждому случаю. Важно не только принимать во внимание уровень интеллекта, но и учитывать экологические, социальные и культурные контексты, в которых растут и развиваются дети с РАС.

Таким образом, проведенное исследование подчеркивает необходимость разработки психолого-педагогической программы помощи, индивидуализированных образовательных и терапевтических программ,

направленных на детей с РАС и интеллектуальными нарушениями. Учитывая полученные данные, можно с уверенностью сказать, что понимание динамики взаимодействия между этими расстройствами поможет в создании более эффективных способов диагностики и коррекции, что в конечном итоге положительно скажется на качестве жизни детей с аутизмом.

Список литературы

1. Алексеева, О. С. Порядок рождения и когнитивное развитие сиблингов / О. С. Алексеева. – Психологические исследования: электрон. науч. журнал, – 2008. – № 1 (2). – С. 1–8. – Текст : электронный. – URL: <https://psystudy.ru/num/article/view/1019/885>.
2. Мальцев, Д. В. Расстройства спектра аутизма у детей с дефицитом фолатного цикла [монография] / Д. В. Мальцев. – Киев : Центр учебной литературы, 2016. – 136 с. – Текст : непосредственный.
3. Мухарямова, Л. М. Аутизм в России: противоречивое поле диагностики и статистики / Л. М. Мухарямова [и др]. – ЖИСП. – 2021. – № 3. – С. 437–450. – Текст : электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/autizm-v-rossii-protivorechivoe-pole-diaagnostiki-i-statistiki>
4. Сергиенко, Е. А. Эмоциональный интеллект: русскоязычная адаптация теста Мэйера-Сэловея-Карузо / Е. А. Сергиенко, И. Э. Ветрова. – Психологические исследования, – 2009. – № 2 (8). – С. 1–10. – Текст : электронный. – URL:

<https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/951>

5. Тишков, Д. С. Исследование ассоциации нейропсихиатрических качеств и когнитивных способностей, приводящих к академическим достижениям в высшем образовании. / Д. С. Тишков. – Балтийский гуманитарный журнал, – 2020. – № 4 (33). – С. 185–187. – Текст : электронный. – URL: <https://repository.kvantor.org/public/97/2886>

6. Хаустов, А. В. Журналу «Аутизм и нарушения развития» 15 лет / А. В. Хаустов. – Аутизм и нарушения развития. – 2017. – Том 15. – № 1. – 3 с. – Текст : электронный. – URL: https://psyjournals.ru/journals/autidd/archive/2017_n1/khaustov

7. Чиж, Д. И. Особенности ЭЭГ-диагностики у детей с расстройствами аутистического спектра. / Д. И. Чиж. – Ульяновский медико-биологический журнал. – 2021. – № 2. –

С. 69–82. – Текст : электронный. – URL:

<http://medbio.ulsu.ru/index.php/ru/37-2-2021/512-klinicheskaya-meditsina7>

8. Rosa, Nelma Simone Santana. Школа оценка и ее влияние на процесс преподавания и обучения. / N. S. Santana Rosa & J. da S. R. Pires. – Científica Multidisciplinar Núcleo do Conhecimento, – 2022. – № 7 (2) vol. 3. – С. 186–206. – Текст : электронный. – URL: <https://www.nucleodoconhecimento.com.br/%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5-ru/%D1%88%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0-%D0%BE%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%B0>.